

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
1 февраля 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Жерар Эррера (Франция)

Г-н ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 668-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы от имени Конференции и от себя лично приветствовать заместителя государственного секретаря Финляндии по политическим вопросам г-на Якко Бломберга, который выступит на Конференции. В прошлом году г-н Бломберг дважды наносил нам визит, и его новое присутствие среди нас свидетельствует о неослабном интересе его правительства к работе нашей Конференции.

Я намерен вначале дать слово записавшимся для выступления на данном заседании, а потом я рассчитываю перейти к рассмотрению нерешенных вопросов, а именно вопроса о назначении председателей специальных комитетов и специальных координаторов.

В списке ораторов на сегодня значатся представители Финляндии, Алжира, Российской Федерации, Бельгии и Корейской Народно-Демократической Республики. Сейчас я предоставляю слово финляндскому заместителю государственного секретаря по политическим вопросам Его Превосходительству Якко Бломбергу.

Г-н БЛОМБЕРГ (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего, посол Эррера, мне хотелось бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас во всемерном сотрудничестве моей делегации. Я убежден, что под вашим руководством эта годовая сессия благополучно и эффективно начнет свою работу. Мне хотелось бы также, пользуясь возможностью, приветствовать г-на Владимира Петровского в качестве нового Генерального секретаря Конференции, а г-на Абделькадера Бенсмаила - в качестве нового заместителя Генерального секретаря Конференции.

Сейчас международное сообщество приступает к переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Такой договор явится подлинным шагом вперед по пути к созданию более безопасного мира.

Финляндия будет вносить свой вклад в эти переговоры. Мы выступаем за быстрый процесс, ведущий к заключению всемирного договора, который положит конец всяким ядерным испытаниям, укрепив тем самым режим ядерного нераспространения. Предприняв активные усилия, можно было бы уже к концу этого года проделать основную массу работы.

В этой связи я хочу вкратце изложить наши мнения по некоторым ключевым моментам предстоящих переговоров. Во-первых, мы поддерживаем сферу охвата договора, предлагаемую Швецией в пересмотренном проекте, который был представлен в декабре прошлого года. Шведский текст мог бы послужить в качестве основы для переговоров. Во-вторых, действенный договор требует эффективной проверки. В этом отношении в качестве современного эталона

выступает Конвенция по химическому оружию. Основным техническим средством для системы проверки является сейсмический мониторинг. Право на проведение инспекций по запросу имеет существенное значение для установления того, что участники не занимаются запрещенной деятельностью. Оно также выступает в качестве сдерживающего фактора для потенциальных нарушителей. В-третьих, надлежащая проверка запрещения испытаний требует надлежащей организации. Исходя из соображений технической компетентности и рентабельности, Финляндия полагает, что лучше всего выполнением этой задачи, связанной с будущим договором, можно было бы заниматься в рамках Международного агентства по атомной энергии. Важно, чтобы запрещение испытаний разрабатывалось на основе многосторонних переговоров. Это требуется для того, чтобы обеспечить убедительность договора. Мы надеемся, что Конференция по разоружению в состоянии оперативно приступить к практическим переговорам в рамках рабочих групп.

Имеется целый ряд видов деятельности, которые связаны с наследием "холодной войны". За весьма непродолжительное время был достигнут впечатляющий прогресс в сфере контроля над вооружениями. Мы приветствуем самые последние достижения, а именно трехстороннее соглашение между Российской Федерацией, Украиной и Соединенными Штатами. Будучи реализовано, это соглашение приведет к ликвидации всего ядерного оружия, находящегося в настоящее время на территории Украины. Это соглашение заслуживает решительной поддержки со стороны мирового сообщества. Финляндия поддерживает текущий процесс разоружения в пределах территории бывшего Советского Союза. В сотрудничестве с МАГАТЭ Финляндия стала инициатором программы поддержки гарантий на Украине. Мы также подали заявку о приеме в состав членов московского Международного научно-технического центра и выделили значительные ресурсы под наше будущее участие.

Финляндия будет сотрудничать со многими другими государствами во всех частях мира для обеспечения бессрочного и безусловного продления Договора о нераспространении в 1995 году. Договор о нераспространении является краеугольным камнем международного режима нераспространения. Он, как никакой другой международный документ, служит интересам нашей общей безопасности. И настоятельно необходимо, чтобы Договор о нераспространении оставался таковым и впредь. Жизненно важная роль Договора о нераспространении получает все более широкое признание. Мы приветствуем присоединение Армении, Беларуси, Гайаны и Мавритании к Договору о нераспространении, а также решение Казахстана ратифицировать его. Это – пять крупных шагов в сторону универсальности. Мы также с удовлетворением отмечаем объявление о намерении Алжира и Аргентины присоединиться к Договору до конференции 1995 года.

На завершившейся недавно второй сессии Подготовительного комитета конференции 1995 года по Договору о нераспространении был принят ряд важных решений. Финляндия с особой радостью поддержала назначение посла Шри-Ланки Дханапалы председателем конференции 1995 года. И мы будем и впредь принимать активное участие в подготовительном процессе.

Требуется предпринять интенсивные усилия по запрещению производства расщепляющихся материалов для целей оружия. Конференции по разоружению уже отведена определенная роль в этом вопросе. И мы надеемся, что консультации Специального координатора приведут к учреждению специального комитета. В этой области Конференция по разоружению должна работать в тесном сотрудничестве с МАГАТЭ.

Все более важное значение приобретает вопрос об укреплении гарантий безопасности неядерных государств – участников договора о нераспространении или других многосторонних документов юридически обязательного характера в сфере режима нераспространения. Мы полагаем, что настало время активизировать эту работу в рамках Конференции по разоружению.

Все более пристального внимания требуют вопросы, касающиеся обычных вооружений и вооруженных сил. Олицетворением глобальных усилий по утверждению стабильности и безопасности за счет повышения открытости и транспарентности является Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Количество ответов, представленных в прошлом году в рамках первого сбора данных, является многообещающим. В ходе дальнейших усилий одна из важных целей заключается в увеличении числа стран, представляющих требуемую информацию для Регистра. Созываемая в этом году в Нью-Йорке группа правительственных экспертов рассмотрит дальнейшие возможности развития Регистра. Опыт, накопленный в европейском контексте, свидетельствует о том, что существует широкий спектр возможностей для повышения открытости и транспарентности. Со своей стороны, Конференция по разоружению, как ожидается, внесет свой вклад в дело транспарентности в вооружениях.

Мы испытываем сожаление в связи с тем, что все еще не урегулирован вопрос о расширении членского состава Конференции. Решение этого вопроса имеет важное значение и в перспективе подлинно многостороннего участия в переговорах по договору о запрещении испытаний. Конференция по разоружению несет коллективную ответственность за достижение прогресса в этом вопросе. А поскольку расширение членского состава представляет для нас в качестве кандидата большой интерес, нам хотелось бы, чтобы этот процесс осуществлялся транспарентным образом. Мы поддерживаем предложение, представленное послом Мексики Марином-Бошем на пленарном заседании 25 января. Это предложение не дает нам оптимального решения. Мы предпочли бы присоединиться к работе немедленно. Но мы рассматриваем его в качестве одного из путей продвижения вперед в вопросе о расширении членского состава. Я надеюсь, г-н Председатель, что вы сможете оперативно вынести это предложение на рассмотрение пленарного заседания. Позитивный исход в этом отношении облегчил бы работу Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю заместителя государственного секретаря Финляндии по политическим вопросам за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

А сейчас я даю слово председателю Алжира послу Меглауи.

Г-н МЕГЛАУИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, от имени алжирской делегации я хотел бы прежде всего присоединиться к тем, кто поздравлял вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Как подчеркивали многие коллеги, ваш опыт и компетентность являются залогом успеха нашей деятельности. Эффективность, с которой вы руководите нашими дискуссиями, начинает приносить свои плоды, ибо мы уже достигли согласия относительно программы своей работы на 1994 год. Мы надеемся, что нам удастся, не теряя времени, учредить основные вспомогательные органы Конференции. Это стало бы превосходным предзнаменованием для начинающейся сессии. В этой связи, пожалуй, можно считать удовлетворительными те известия, которые мы получили сегодня утром. Я желаю вам удачи и заверяю вас в том, что моя делегация готова к всестороннему сотрудничеству. Я хотел бы также воздать должное вашему предшественнику послу Захрану за приложенные им в течение длительного и нелегкого периода бесценные усилия и достигнутые им впечатляющие результаты.

Мы с удовлетворением восприняли известие о том, что Его Превосходительству г-ну Владимиру Петровскому, личному представителю Генерального секретаря ООН, поручено опекать деятельность нашего органа в качестве Генерального секретаря. Мы приветствуем его. Г-ну Петровскому будет помогать г-н Абделькадер Бенсмаил - сотрудник, чья компетентность и чьи личные качества хорошо известны. Мы поздравляем его с повышением, которое, по всеобщему мнению, вполне заслужено. Мы убеждены в том, что новый Генеральный секретарь, его заместитель и их сотрудники будут и впредь вносить неброский, но неизменно эффективный вклад в работу Конференции. Я хотел бы искренне поблагодарить всех тех, кто приветствовал меня на Конференции, и прежде всего вас, г-н Председатель.

Вот уже несколько лет, как Алжир развернул процесс присоединения к многосторонним разоруженческим документам. Этот процесс носит глобальный характер. И в значительной мере он стимулируется уже достигнутым прогрессом в области разоружения. Так, в январе 1993 года мы в числе первых подписали Конвенцию о запрещении химического оружия. Сейчас протекает процедура ее ратификации. Мы с большим удовлетворением встретим тот день, когда станет реальностью полная ликвидация этой категории оружия. Кроме того, 21 декабря 1993 года по случаю ввода в эксплуатацию ядерного реактора в Бирине наш министр иностранных дел торжественно объявил о намерении Алжира присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. По сути дела, алжирская ядерная программа никогда не противоречила положениям этого Договора. Наше сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии всегда было пронизано полной транспарентностью, и мы добровольно заключили с Агентством соглашения о гарантиях, охватывающие две ядерные установки нашей страны.

Алжир всегда уделял особое внимание вопросам нераспространения и разоружения. И поэтому мы с большим облегчением восприняли достигнутое в межсессионный период согласие по мандату специального комитета для переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении

ядерных испытаний. Мы надеемся, что этот мандат будет осуществляться в том же духе сотрудничества, согласия и оперативности, какой превалировал в ходе его обсуждения под эффективным руководством посла Танаки.

Мы надеемся также, что продемонстрированный интерес к заключению договора о запрещении испытаний не продиктован конъюнктурными соображениями. Как нам уже доводилось подчеркивать в Специальном комитете в межсессионный период, резолюция 48/70, в которой переговоры по такому договору было предложено вести "в приоритетном порядке", стала результатом соавторства почти 160 государств - членов Организации Объединенных Наций и была принята на основе консенсуса. Таким образом, Конференция по разоружению должна откликнуться на этот подлинный призыв международного сообщества.

В этом отношении, связав себя мораторием на ядерные испытания на весь период переговоров, ядерные державы внесли бы значительный вклад в успех нашей работы.

Запрещение ядерных испытаний не является самоцелью. Это лишь этап на пути к становлению безъядерного мира. Должны быть приняты и другие меры. Конференция по разоружению готовится впервые рассматривать в рамках пункта 2 своей повестки дня вопросы, касающиеся производства расщепляющихся материалов. Мы приветствуем это позитивное веяние, у истоков которого лежит инициатива одной из ядерных держав. И мы также выступаем за заключение недискриминационного, многостороннего и поддающегося международному и эффективному контролю договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях. Мы призываем Специального докладчика провести интенсивные консультации по этому вопросу и содействовать его рассмотрению на Конференции по разоружению в рамках Специального комитета, наделенного переговорным мандатом. Для создания механизмов проверки может потребоваться и экспертный потенциал МАГАТЭ.

Несмотря на то, что у нас начинают появляться основания для оптимизма, нет недостатка и в причинах для беспокойства. Мы остановимся на двух из них. Первая такая причина связана с так называемыми негативными гарантиями безопасности. В своем последнем выступлении на Конференции по разоружению мой предшественник, посол Семичи, отметил озабоченность алжирского правительства в связи с отсутствием прогресса в работе Специального комитета, занимающегося этим важным вопросом. И действительно, по меньшей мере просто удручает, что спустя 14 лет после своего создания этот Комитет, который - следует напомнить - наделен переговорным мандатом, по-прежнему в конце каждой своей сессии констатирует отказ некоторых ядерных держав учитывать законное право государств, добровольно отказавшихся от ядерной альтернативы, не быть объектом угрозы. Сегодня, когда претерпела изменения международная обстановка, нам уже по силам обеспечить признание права на такие гарантии на четкой и недвусмысленной многосторонней конвенционной основе. Не будем забывать, что от этого в значительной степени зависит будущее всей системы ядерного нераспространения. Не будем же забывать и о том, что законные потребности каждого государства в безопасности носят непреложный характер.

Вторая причина для беспокойства, на которой мы хотели бы остановиться и которая, к сожалению, не является последней, касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Специальный комитет будет вести свою работу вот уже десятый год подряд, а проходящие в нем дискуссии все еще не увенчались никаким результатом. Международная обстановка намного улучшилась, и, как нам представляется, уже давно пора наделить этот Комитет подлинным переговорным мандатом. Например, можно было бы подумать о том, чтобы отделить усилия, направленные на укрепление взаимопонимания по мерам доверия, от вопроса, который лежит в первооснове создания этого Комитета, а именно от вопроса о разработке многостороннего договора по предотвращению милитаризации космического пространства. Эти два подхода не были бы ни конкурирующими, ни взаимоисключающими, но зато они могли бы взаимно дополнять друг друга. Нам кажется возможным их рассмотрение в рамках двух отдельных рабочих групп, коль скоро будет достигнут консенсус относительно того, чтобы не отдавать предпочтение ни одному из этих подходов.

Моя делегация испытывает глубокое сожаление в связи с тем, что в прошлом году Конференции по разоружению не удалось преодолеть то препятствие, которое мешает расширению ее членского состава. И тогда делегации, изъявившие желание стать полноправными членами Конференции, нашли в лице О'Салливэна верного интерпретатора своих озабоченностей, и мы по-прежнему разделяем те выводы, к которым он пришел. Мы опасаемся, как бы привнесение элементов, не имеющих отношения к заботам Конференции, в рассмотрение вопроса о расширении членского состава не заблокировало этот процесс на неопределенный срок и как бы это не привело к частичной утрате Конференцией своего престижа. Делегации 23 государств-кандидатов представили компромиссное предложение. И этот шаг делает им честь. Он еще раз показывает, насколько велика решимость этих государств способствовать усилиям Конференции. Мы в полной мере сознаем это и надеемся, что в предстоящие недели нам удастся найти решение.

Г-н Председатель, в своем вступительном заявлении вы показали, в какой мере недавняя эволюция международных отношений обернулась тягостной дихотомией. Мы в значительной мере разделяем ваши замечания. В то же самое время, когда подписываются международные соглашения по разоружению и происходит снижение напряженности, возникают новые или возрождаются старые конфликты, пребывавшие какое-то время в латентном состоянии. А такой контраст ведет к тому, что перед международным сообществом встает масса проблем. Применительно к Конференции по разоружению и применительно к поставленной перед ней задаче это означает, что для внесения эффективного и неуклонного вклада в усилия по продвижению к разоружению и укреплению мира, первостепенное значение будет иметь сотрудничество и понимание между присутствующими здесь делегациями.

В заключение я хотел бы вновь подтвердить приверженность Алжира предпринимаемым усилиям в области нераспространения и разоружения. Вместе с тем есть смысл и вновь заявить о нашей убежденности в том, что все государства имеют право на доступ к научно-техническим достижениям в целях развития. Мы осознаем сложность этого вопроса, но считаем, что это право носит закономерный характер. Без мира не может быть развития, но и мир без

развития – это химера. Я хочу заверить вас, г-н Председатель, что моя делегация приложит все усилия к тому, чтобы способствовать успеху нашей общей миссии, и будет всемерно оказывать вам всяческое содействие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Алжира за его выступление и за высказанные им в адрес Председателя теплые слова, которыми я был глубоко тронут. Сейчас я даю слово представителю Российской Федерации послу Берденникову.

Г-н БЕРДЕННИКОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего хочу приветствовать Вас, представителя дружественной Франции, и поздравить с занятием поста Председателя Конференции по разоружению. Вы вступили на этот пост в весьма ответственный момент, когда по существу решается вопрос о дальнейшей роли в современной мировой политике единственного многостороннего форума переговоров в области разоружения, когда перед Конференцией поставлены новые непростые задачи и, в первую очередь, задача разработки международного договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы уверены, что Вам удастся успешно разрешить процедурные вопросы начала сессии Конференции. В этом мы полагаемся на Ваше дипломатическое искусство, на многократно доказанную способность находить развязки самых сложных вопросов. Естественно, в Вашей работе на посту Председателя Вы можете полностью рассчитывать на сотрудничество и поддержку делегации Российской Федерации.

Хотел бы также поблагодарить за проделанную работу Вашего предшественника на посту Председателя Конференции посла Египта Мунира Захрана. Мы высоко ценим те усилия, которые прилагал посол Захран в ходе заключительной фазы работы Конференции в 1993 году и в межсессионный период, в том числе во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Мне приятно приветствовать своего соотечественника посла Владимира Федоровича Петровского на посту Генерального секретаря Конференции по разоружению, личного представителя Генерального секретаря ООН. Уверен, что огромный опыт и заслуженный авторитет такого крупного дипломата и ученого, как Владимир Федорович Петровский, с которым мне посчастливилось работать в течение многих лет, помогут Конференции по разоружению занять свое достойное место в системе международных отношений в новый постконфронтационный период. Не могу также не поздравить моего старого друга Абделькадера Бенсмаила с давно заслуженным назначением на пост заместителя Генерального секретаря Конференции. Мы высоко ценим профессионализм, глубокие знания и непредвзятость г-на Бенсмаила, которые как нельзя лучше соответствуют работе на этом новом ответственном посту. Я приветствую присоединившихся к нам в последнее время новых представителей Алжира, Венесуэлы, Италии и Эфиопии и желаю им всяческих успехов.

Сейчас важно дать хороший, энергичный старт сессии КР в новом, 1994 году. В этом плане весьма своевременно прозвучало обращенное к Конференции послание Генерального секретаря ООН Б. Бутроса-Гали и, прежде всего, его верное замечание о том, что с окончанием двухполюсного мира потребность в разоружении не только не уменьшилась, но даже выросла. Мы разделяем этот важный вывод. О том, что это действительно так,

свидетельствует и акцент, который был сделан на военно-политической проблематике во время недавней российско-американской встречи на высшем уровне в Москве. Принятые на этой встрече Московская декларация, Совместное заявление президентов России и США о нераспространении ОМУ и средств его доставки, Совместное заявление по вопросам экспортного контроля и политики в области передач обычных вооружений и технологий двойного применения, а также целый ряд других документов наполняют практическими договоренностями партнерство двух держав. В ходе январской встречи Россия и США вплотную приступили к разработке мер по обеспечению необратимости осуществляемых и намеченных глубоких сокращений ядерных арсеналов и укрепления доверия в ядерной области. В частности, была достигнута договоренность о том, что президенты двух стран отдадут распоряжение о ненацеливании стратегических ядерных ракет, находящихся под их соответствующим командованием, с тем чтобы не позднее 30 мая 1994 года эти ракеты были ненацелены. В совместных российско-американских документах выражено удовлетворение по поводу ликвидации пережитков "холодной войны", в частности, такого, как Координационный комитет по многостороннему экспортному контролю (КОКОМ), который должен прекратить свое существование не позднее 31 марта 1994 года. Россия и США заявили о готовности сотрудничать в создании нового многостороннего режима экспортного контроля, который не будет направлен против какого-либо государства или группы государств и должен будет регулировать передачи опасных технологий и предметов, с тем чтобы предотвратить их использование в целях, противоречащих региональной стабильности и режимам нераспространения.

Важным достижением московской встречи в верхах стали трехсторонние договоренности между Россией, Украиной и США, закрепляющие обязательство Украины вывести в Россию все ядерные боеприпасы, находящиеся на ее территории, в целях их последующего разукрупнения, в возможно кратчайшие сроки. Были отработаны договоренности о предоставлении справедливой и своевременной компенсации Украине, Казахстану и Беларуси стоимости высокообогащенного урана в ядерных боезарядах, размещенных на их территориях, по мере вывода этих боезарядов в Россию. Важным аспектом Трехстороннего заявления является подтверждение готовности депозитариев Договора о нераспространении ядерного оружия предоставить Украине гарантии безопасности, как только Договор СНВ-1 вступит в силу и Украина станет государством - участником Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающим ядерным оружием. Мы выражаем надежду на то, что это случится в самое ближайшее время.

Всемерное укрепление режима нераспространения ядерного оружия, придание ему универсального характера является приоритетным направлением российской внешней политики. В этой связи мы приветствуем намерение Аргентины и Алжира присоединиться к ДНЯО. Россия твердо выступает за бессрочное и безусловное продление Договора о нераспространении ядерного оружия на Конференции 1995 года. Мы уверены, что этот Договор является эффективным средством поддержания международной безопасности и стабильности, отвечает интересам всего международного сообщества. Мы положительно оцениваем итоги состоявшейся не так давно в Нью-Йорке второй сессии Подготовительного комитета Конференции 1995 года. Принятые на

ней решения, в первую очередь касающиеся избрания на пост Председателя Конференции уважаемого представителя Шри-Ланки посла Дж. Данапала, а также вопросов документации, которую необходимо будет подготовить к Конференции 1995 года, участия в работе Подготовительного комитета и самой Конференции государств, еще не присоединившихся к ДНЯО, и неправительственных организаций представляют собой необходимые шаги в деле подготовки этого форума. Главную задачу Конференции 1995 года мы видим в том, чтобы принять решение о бессрочном продлении Договора о нераспространении. Это самостоятельная задача, и ее не следует увязывать ни с какой другой. Важность бессрочного продления ДНЯО для поддержания международного мира и безопасности, на наш взгляд, такова, что вполне оправданным было бы, чтобы соответствующее решение принималось Конференцией с участием высоких представителей государств, например министров иностранных дел. После принятия решения по этому вопросу Конференция могла бы перейти к рассмотрению и других вопросов, в том числе того, как выполняются различные статьи Договора.

В ходе московской встречи президенты России и США, как известно, высказались за скорейшее завершение переговоров по ВЗЯИ и выразили свое твердое намерение оказывать процессу этих переговоров свою политическую поддержку. Президенты призвали другие государства воздерживаться от проведения ядерных взрывов в период проведения переговоров. Хотел бы особо подчеркнуть в этой связи принципиальную готовность России пойти на поддающийся проверке договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний уже в настоящее время. Мы будем строить свою линию на переговорах таким образом, чтобы они были в основном завершены, по возможности, к весне 1995 года. Эти переговоры, без всякого сомнения, являются приоритетным направлением деятельности Конференции по разоружению в 1994 году. Им необходимо обеспечивать максимально благоприятные организационные условия на Конференции. Мы выражаем признательность Председателю Специального комитета по ЗЯИ на прошлой сессии Конференции послу Йошитомо Танака, под руководством которого не только была проведена важная подготовительная работа к переговорам, в частности, по вопросам проверки будущего договора, но и согласован переговорный мандат Специального комитета.

Хотел бы поделиться некоторыми соображениями российской делегации в отношении основных положений будущего договора по ВЗЯИ. Вопрос о сфере охвата договора, по нашему мнению, должен решаться на основе уже имеющихся международных договоренностей, прежде всего Московского договора 1963 года о запрещении ядерных испытаний в трех средах, разумеется, с добавлением запрета на подземные испытания. Мы считаем, что не следует привносить в сферу охвата договора вопрос о так называемой подготовительной деятельности к ядерным испытаниям. Наше изучение этого вопроса показывает, что, во-первых, весьма затруднительно выделить такие меры по подготовке к ядерному испытанию, которые не имели бы характера деятельности двойного назначения, и, во-вторых, запрет на подготовительную деятельность значительно усложнил бы и удорожил контрольный механизм будущего договора.

Договор по ВЗЯИ должен иметь недискриминационный характер. Это мы понимаем как равенство прав и обязанностей, закрепленных в договоре, для всех его участников без каких-либо исключений. Принцип недискриминационности должен, безусловно, относиться и к контрольному механизму, который будет предусмотрен в договоре. Российская делегация выступает за то, чтобы договор предусматривал эффективный механизм международного контроля с максимальным использованием уже имеющихся в наличии технических средств мониторинга. Ведя переговоры по контрольному механизму, российская делегация будет внимательно учитывать и финансовую сторону дела, разумеется, без ущерба для эффективности контроля. Договор должен содержать положения относительно уведомлений о проведении крупномасштабных взрывов химических взрывчатых веществ и предусматривать возможность осуществлять международные наблюдения во время подготовки и проведения таких взрывов. При рассмотрении вопроса о международной организации по договору нашими главными критериями будут компетентность и приемлемый уровень затрат на ее создание, содержание и функционирование. Договор по ВЗЯИ должен быть бессрочным.

В связи с тем, что договор должен быть действительно эффективным в плане охвата не только всех ядерных держав, но и государств, которые обладают потенциалом для создания ядерного оружия, договор, по нашему убеждению, должен вступать в силу после сдачи на хранение определенного числа ратификационных грамот (например, 65) при том условии, чтобы в их число входили грамоты всех государств, располагающих на момент подписания договора атомными электростанциями и исследовательскими реакторами. В договоре должны быть предусмотрены самые строгие санкции в отношении государства-участника, нарушившего его основные положения, вплоть до применения по решению Совета Безопасности ООН экономических или других принудительных мер, предусмотренных Уставом ООН. Российская делегация считает, что не следует увязывать договор о ВЗЯИ с какими-либо другими вопросами в области контроля над вооружениями или укрепления международной безопасности, равно как и не стоит увязывать любые вопросы в этих сферах с договором о ВЗЯИ. Как показывает опыт, любого рода увязки, как правило, оказываются контрпродуктивными. Вместе с тем мы, разумеется, отдаем себе отчет в том, что объективно существует взаимосвязь между усилиями по заключению договора о ВЗЯИ и укреплением режима нераспространения ядерного оружия во всех его аспектах, как это и отражено в утвержденном Конференцией по разоружению мандате Спецкомитета по ЗЯИ.

Российская делегация выступает также за скорейшее начало на нашей Конференции переговоров по разработке многостороннего соглашения о контролируемом запрещении производства оружейных расщепляющихся материалов. Эта мера является давно назревшей и внесет значительный вклад в предотвращение расползания ядерного оружия, станет шагом в процессе ядерного разоружения. Мы считаем, что участниками такого соглашения должны стать не только все ядерные державы, но и страны, потенциально способные производить ядерные взрывные устройства и имеющие соответствующие установки, главным образом, по обогащению урана и переработке отработавшего топлива. Будущая конвенция должна поставить надежный барьер на пути дальнейшего производства высокообогащенного урана и выделения плутония для

целей оружия и предусматривать контроль МАГАТЭ. Уже накопленных материалов она касаться не должна. Полагаем, вместе с тем, целесообразным рассмотреть необходимость запрета и на передачу другим странам оружейных расщепляющихся материалов из уже имеющихся запасов. Мы исходим из того, что Конференция по разоружению могла бы использовать и большой экспертный потенциал МАГАТЭ в данной области. Отдельные встречи специалистов в Вене или Женеве с привлечением экспертизы Агентства были бы полезным подспорьем для разработки политико-правового документа на КР. Российская делегация поддерживает Ваше намерение, г-н Председатель, назначить Специального координатора по данному вопросу в целях соответствующей подготовки переговоров.

Хотел бы напомнить в данном контексте о том, что президенты России и США на своей январской встрече в Москве договорились создать совместную рабочую группу, которая, в частности, изучит возможность постановки части их расщепляющихся материалов под гарантии МАГАТЭ. Особое внимание при этом будет уделено материалам, высвобождающимся в процессе ядерного разоружения, и шагам, направленным на то, чтобы эти материалы не использовались повторно для целей ядерного оружия. Что касается России, то мы готовы также условиться о постановке всеми ядерными державами под международный контроль – под эгидой МАГАТЭ – оружейных материалов, высвобождающихся в результате ликвидации ядерного оружия, подлежащего сокращению. В интересах транспарентности мы готовы рассмотреть вопрос об обмене данными о количестве таких материалов и объектах их хранения.

Российская делегация, как известно, последовательно выступает за начало предметных переговоров с целью выработки многостороннего соглашения (возможно, конвенции) по вопросу об эффективных гарантиях безопасности неядерных государств. В рамках такого соглашения как ядерные, так и неядерные государства взяли бы на себя соответствующие взаимные обязательства. Если, однако, другие государства пока не готовы к такому варианту, можно было бы начать практическую работу с целью выработки общей для всех пяти ядерных государств формулы "негативных" гарантий. Такую формулу можно было бы впоследствии передать на рассмотрение Совета Безопасности ООН с целью придания ей обязательного международно-правового характера. Мы предлагаем как можно скорее начать параллельно с работой Спецкомитета по "негативным" гарантиям консультации "пятерки" ядерных государств с целью разработки такой общей формулы. Мы уверены, что для успеха этой работы есть все условия. Хотел бы напомнить в этой связи, что в ходе московского саммита было условлено, что Россия и США совместно рассмотрят соответствующие пути укрепления гарантий безопасности государств, которые отказались от обладания ядерным оружием и строго соблюдают свои обязательства на этот счет.

Российская делегация выступает за то, чтобы без дальнейшего промедления решить вопрос о принятии в состав Конференции по разоружению новых членов. Мы поддерживаем предложение, сделанное по этому вопросу Специальным координатором послом О'Салливэном, о том, чтобы принять в члены Конференции еще 23 государства, подавшие соответствующие заявления о желании стать полноправными членами Конференции. Нельзя не сожалеть о том, что общего согласия по этому вопросу до сих пор не было достигнуто, в том числе и на

межсессионных консультациях, которые проходили под руководством Председателя Конференции. С тем чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, мы были бы готовы поддержать консенсус, если он сложится, по предложению, которое было сделано на заседании Конференции 25 января представителем Мексики и поддержано представителем Новой Зеландии, выступившим от имени всех 23 стран, включенных в список, подготовленный Специальным координатором. Конечно, это предложение далеко от идеала прежде всего потому, что оно откладывает на неопределенное время тот момент, когда новые члены смогут занять свое место среди нас. Не совсем ясно и то, какие условия для этого должны быть выполнены. В связи с новым предложением, сделанным представителем Мексики, нам, по-видимому, также следует еще раз вернуться к вопросу о назначении нового Специального координатора по вопросу о расширении членского состава.

Перед Конференцией по разоружению, единственным многосторонним форумом международного сообщества в сфере разоружения, стоят глобальные задачи. Российская делегация будет делать все, что в ее силах, чтобы Конференция смогла внести свой вклад в решение этих задач.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Российской Федерации за его выступление и за его теплые слова в мой адрес, за которые я ему особенно признателен. Сейчас я даю слово представителю Бельгии послу Гийому.

Барон ГИЙОМ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне присоединиться к моим коллегам, выразив вам полное доверие моей делегации в связи с вашим назначением на этот важный пост. Вы сказали, что сейчас вы оказались на этом посту по воле судьбы; мы же, со своей стороны, считаем удачей то, что для вас стало волей судьбы. Я хотел бы также приветствовать новых коллег, присоединившихся к нашей работе, и в частности г-на Палмейра Лампрейа (Бразилия), г-на Санчеса Арнау (Аргентина), г-на Омара (Эфиопия), г-на Меглауи (Алжир), г-на Тарре Мурзи (Венесуэла) и г-на Ваттани (Италия). Я хотел бы заверить их, что отныне они могут рассчитывать на всяческое содействие со стороны моей делегации. И еще мне хотелось бы, присоединяясь к своим коллегам, приветствовать среди нас нового Генерального секретаря, личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Петровского и нового заместителя Генерального секретаря г-на Бенсмаила. Их содействие будет иметь для нас ценное значение.

Новые коллеги, которых я только что упомянул, присоединяются к нам на этом форуме в решающий момент для Конференции по разоружению. Ровно год назад, разработав Конвенцию по химическому оружию, она доказала, что несколько стран, движимых достаточной решимостью, могут подготовить систему международных обязательств, которая затем получила одобрение со стороны четырех пятых государств планеты. Чему же мы обязаны таким успехом? Я думаю – главным образом нашим методам работы. В их основе лежит правило консенсуса: мы не могли создавать нормы, которые связывали бы ту или иную страну без ее предварительного согласия. Мы могли убеждать, но не могли навязывать. А отсюда вытекает важность взаимного доверия во всей нашей работе. Мы можем придерживаться разных

концепций, а зачастую – даже противоположных воззрений, но если нас объединяет общая цель, если нами движет решимость к ее достижению, то мы добьемся успехов, если в отношениях между собой мы будем поддерживать атмосферу полного доверия. Такая атмосфера доверия позволила разработать Конвенцию по химическому оружию, которая до сих пор остается наиболее крупным символом славных свершений Конференции по разоружению, а ведь такая атмосфера превалирует и в работе различных специальных групп Конференции. Мы видим это даже в названиях некоторых органов, как, например, в случае негативных гарантий безопасности, но прежде всего мы видим это в самом том подходе, который определяет нашу работу: да и как можно говорить о транспарентности в вооружениях, как можно принимать принцип участия в регистрах вооружений, если у нас в основе нет того доверия, о котором я сейчас говорю? Здесь на форуме мы создали атмосферу коллективного доверия, которое в свою очередь стало и источником коллективной ответственности. И вчера именно это соображение превалировало при выборе Конференции по разоружению в качестве форума переговоров по ДВЗИ, а это – лучший довод в пользу того, чтобы завтра мы решили включить в сферу своей деятельности и переговоры о запрещении производства расщепляющихся материалов в военных целях. Самая важная задача, стоящая перед нами в этом году, заключается в проведении переговоров по договору о запрещении ядерных испытаний. К делу надо приступать безотлагательно, и вот в этой связи я хотел бы, пользуясь предоставившейся возможностью, поблагодарить посла Танаку, руководившего до сих пор деятельностью Специальной группы, за проделанную им превосходную работу, которая уже вывела нас на верную дорогу. Начинать работу нам нужно тотчас же, без промедлений, несмотря даже на то, что, к сожалению, все предпринимавшиеся до сих пор попытки произвести расширение членского состава Конференции по разоружению не увенчались успехом. В этой связи Бельгия считает, что в состав Конференции нужно принимать любую страну, разделяющую наши цели и готовую искать средства их достижения на основе вышеупомянутого доверия.

Как говорят наши друзья англо-саксонцы, "было бы желание, а способ найдется". Что касается нашей задачи, то 10 августа 1993 года все мы четко изъявили свою волю: заключить соглашение о запрещении ядерных испытаний, и вот теперь нам надо найти средства ее реализации. Бельгия никогда не имела амбиций стать ядерной державой, но она признает, что на протяжении почти полувека ядерное оружие играло положительную роль в поддержку мира. Ядерное оружие вселяет страх, и именно в этом состоит его роль в сфере сдерживания, но при этом оно и чрезвычайно опасно, и вот поэтому – то мы и выступаем за его нераспространение. А чтобы добиться этого, надо прежде всего дать соответствующие гарантии и успокоить тех, кто не обладает таким оружием.

Добиться успешного заключения соглашения о запрещении ядерных испытаний мы сможем только в том случае, если оно будет дополнено комплексом мер контроля, призванных рассеять опасения всех сторон. И в этом состоит самый важный аспект всяких переговоров, и в этой связи вы можете быть уверены, что Бельгия сделает все возможное для достижения желаемого результата. А для этого нам нужно разработать эффективную международную систему, которая

не только была бы способна обнаруживать ядерные испытания, но позволяла бы осуществлять оповещение в случае неминуемой угрозы ядерного испытания. Мы собрались здесь для того, чтобы обеспечить реализацию нераспространения, а не просто для того, чтобы констатировать нарушение международных обязательств. И поэтому система контроля, которую мы собираемся создать, должна учитывать и все то, что предшествует ядерному взрыву, и быть в состоянии оповещать нас о его неминуемости. В этой связи следует отметить, что переговоры о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия также поставят нас перед необходимостью разработки системы контроля, которая могла бы хорошо дополнять систему контроля, создаваемую нами для ДВЗИ. Так давайте же разработаем эффективную многостороннюю систему, охватывающую эти аспекты, но при этом давайте сделаем так, чтобы она оставалась гибкой и приемлемой в финансовом отношении. В этом отношении весьма ценным может оказаться опыт МАГАТЭ.

Г-н Председатель, нам ясна цель, у нас есть рабочая структура; на базе прежнего опыта у нас царит атмосфера исключительного доверия; и я не сомневаюсь, что под вашим началом мы сможем обеспечить необходимый динамизм для быстрого и благополучного начала нашей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Бельгии за его выступление и за высказанные им в мой адрес теплые слова, за которые я ему особенно признателен. Сейчас я даю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики г-ну Хану.

Г-н ХАН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего моя делегация хотела бы сердечно поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции.

В прошлом году Председатель Конференции призвал Конференцию не продолжать дебаты по конкретным вопросам, а именно по ядерным проблемам Корейского полуострова, исходя из специфики Конференции, а также в интересах позитивного хода ее работы. Такой же совет давал нам секретариат в прошлом, да и в этом году. Моя делегация полностью принимает и уважает эти мнения и этот совет. И поэтому мы не намерены с самого начала Конференции поднимать эти вопросы здесь на форуме. Но в самый первый день работы эта проблема вновь была поднята некоторыми делегациями – делегациями Соединенных Штатов и Франции, – и поэтому моей делегации не остается ничего иного, как вновь разъяснить свою позицию Конференции.

Как уже известно, после достижения согласия по принципиальным вопросам урегулирования ядерных проблем северокорейская и американская стороны опубликовали Совместное заявление и на этой основе провели переговоры. В этом Совместном заявлении обе стороны подтвердили основные принципы урегулирования ядерной проблемы: воздержание от ядерных угроз; уважение суверенитета друг друга; обеспечение справедливого применения всеобъемлющих

гарантий; и поддержка Соединенными Штатами мирного воссоединения Кореи, – причем КНДР и Соединенные Штаты были четко определены в нем как стороны, несущие главную ответственность и обладающие компетенцией в связи с решением этой проблемы. В соответствии с этим мы приняли практические меры по решению ядерной проблемы и действовали в духе доброй воли в ходе этих переговоров – вплоть до сегодняшнего дня. С публикацией Совместного заявления КНДР и США мы в одностороннем порядке приостановили реализацию своего заявления о выходе из Договора о нераспространении и возобновили переговоры с МАГАТЭ, а также диалог между Севером и Югом. И в условиях этой благоприятной ситуации мы полностью заморозили движение ядерного материала в пределах КНДР, чтобы исполнить свое обязательство обеспечить транспарентность своей ядерной деятельности и допустить инспекции, с тем чтобы гарантировать непрерывность гарантий в этом отношении. В частности, мы приняли крупное, смелое решение о замене легководными реакторами существующих реакторов с графитовым замедлителем, поступившись независимостью своей ядерной энергетики, с тем чтобы в принципе рассеять тяготеющие над КНДР подозрения в ядерном развитии. Однако все эти усилия не получили практического отклика у других сторон, и нынешняя ситуация эволюционирует в противоположном направлении. И отнести это следует на счет американской стороны – участницы двусторонних переговоров. Я хотел бы информировать Конференцию об основном содержании заявления, с которым вчера, 31 января 1994 года, выступил пресс-атташе министерства иностранных дел. Это заявление гласит следующее.

"Недавно процесс мирного решения ядерной проблемы на Корейском полуострове подвергся серьезному испытанию.

Соединенные Штаты вызвали глубокий кризис, который может обернуться катастрофой, да еще на таком решающем этапе, когда просматриваются перспективы вывода корейско-американских переговоров из образовавшегося тупика и выработки пакетного решения ядерной проблемы.

Как уже известно, к концу прошлого года Корейская Народно-Демократическая Республика и Соединенные Штаты достигли договоренности относительно безотлагательных будущих мер, направленных на проведение третьего раунда переговоров и достижение пакетного решения ядерной проблемы, по которому Соединенные Штаты отменяют намеченные на 1994 год совместные военные учения "Тим спирит", а КНДР примет на своих ядерных объектах инспекцию ограниченного характера, требуемую Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), с тем чтобы обеспечить непрерывность гарантий.

Соответственно, именно на основе корейско-американской договоренности, да еще и в сочетании с нашей невероятной терпеливостью и предельной выдержкой, мы и ведем до сих пор с секретариатом МАГАТЭ дискуссии относительно рамок инспекции, призванной обеспечить непрерывность гарантий.

Однако секретариат МАГАТЭ нарочито игнорирует особое положение КНДР, которая ввела мораторий на свой объявленный выход из Договора о нераспространении, и пытается навязать КНДР полномасштабные инспекции, равноценные фактическому возврату КНДР к Договору, – инспекции, по которым КНДР и Соединенные Штаты могли бы достичь согласия на своих будущих переговорах, взамен инспекции, призванной обеспечить непрерывность гарантий.

Требование относительно полномасштабной инспекции явно идет вразрез с духом двусторонней договоренности, и сейчас, когда еще не устранена американская ядерная угроза и пока не преодолена пристрастность и несправедливость МАГАТЭ, что и стало толчком для выхода КНДР из Договора, об этом вообще не может быть речи.

Но несмотря на это, Соединенные Штаты, будучи стороной двусторонних переговоров, так и не попытались помочь скорректировать неправильное поведение секретариата МАГАТЭ, но зато полностью переиначили двустороннюю договоренность относительно инспекции, призванной обеспечить исключительно непрерывность гарантий, и призвали КНДР принять требование Секретариата МАГАТЭ относительно полномасштабных инспекций.

Соединенные Штаты пошли даже на то, чтобы установить для этого предельный срок и ультимативно заявили, что если КНДР не удовлетворит требование МАГАТЭ, то они не согласятся на проведение третьего раунда корейско–американских переговоров, а будут добиваться "санкций". Следует серьезно отметить тот факт, что Соединенные Штаты снова начали разглагольствовать о "специальной инспекции" двух военных объектов КНДР, которые вообще не имеют отношения к ее ядерной деятельности, и стали инициатором шумихи по поводу международного нажима на КНДР.

Все эти факты ясно свидетельствуют о том, что пока декларируемое Соединенными Штатами предпочтение переговорному решению этой проблемы, а также их суетливое шараханье, – все это не более чем хитроумная уловка с целью найти предлог для того, чтобы удушить КНДР и выиграть необходимое для этого время.

И новые военные маневры, проводимые Соединенными Штатами под ширмой корейско–американских переговоров, уже сами по себе служат наглядным доказательством того, к каким махинациям прибегают Соединенные Штаты, чтобы удушить КНДР.

В нарушение своих неоднократных заявлений о приверженности принципу гарантий против применения и угрозы применения силы Соединенные Штаты планируют демонстративно продолжать свои крупномасштабные учения по отработке применения ядерного оружия против моей страны, включая и совместные военные учения "Тим спирит".

По словам американских должностных лиц, если в этом году им не удастся провести совместные военные учения "Тим спирит", то они планируют продолжение других совместных военных учений, и они даже открыто разглашают о том, что такие учения следует провести на Гавайях, если это невозможно в Южной Корее.

Вынося вопрос об отмене Соединенными Штатами совместных учений "Тим спирит" в качестве основной темы корейско-американских переговоров, мы стремились не просто добиться отмены военных учений, а раз и навсегда отвести от КНДР американскую ядерную угрозу.

Подход Соединенных Штатов к "урегулированию" ядерной проблемы за счет военных учений по отработке применения ядерного оружия против другого участника диалога есть не что иное, как издевка над КНДР и отрицание самого диалога.

И уж никак нельзя игнорировать тот факт, что американские сторонники жесткого курса и консервативные круги всячески форсируют развертывание в Южной Корее ракет "Пэтриот" в русле своих попыток обойти КНДР в военном отношении.

Никто на свете не поверит в намерения Соединенных Штатов добиться урегулирования этой проблемы, ибо за столом переговоров Соединенные Штаты проводят дипломатию улыбок, делая вид, что они заинтересованы в выводе своего ядерного оружия, и в то же самое время исподтишка бешено развертывают свои ракеты, которые будут нацелены на партнера по диалогу.

И поистине верхом бесстыдства является то обстоятельство, что вопреки всему этому пресс-аташе государственного департамента Соединенных Штатов, упражняясь в софистике, заявляет, что развертывание американских ракет никоим образом нельзя рассматривать как провокацию против КНДР.

Но на этом новые военные махинации Соединенных Штатов не заканчиваются.

В первых числах нового года американская администрация направила в Южную Корею директора Центрального разведывательного управления, чтобы он быстренько обстряпал развертывание "более широкой разведывательной деятельности против Северной Кореи", что является веским признаком полномасштабного этапа военной подготовки.

И теперь нетрудно догадаться, что Соединенные Штаты займутся поиском предлогов для перехода к реальным военным акциям.

В свете вышесказанного, как становится ясно каждому, секретариат МАГАТЭ сначала умышленно откладывал консультации с нами до тех пор, пока не иссякнет пленка и заряд батареек установленных на ядерных объектах КНДР камер наблюдения, а теперь начал

заниматься тем, что интригами пытается навязать нам полномасштабные инспекции, и эти шаги предпринимаются в порядке реализации хитроумной уловки Соединенных Штатов.

Все факты ясно свидетельствуют о том, что Соединенные Штаты вообще не намерены мирно осуществлять урегулирование ядерной проблемы на Корейском полуострове, на зато они как никогда упорствуют в достижении своей сокровенной цели – любой ценой силой удушить КНДР.

Что касается нынешнего кризиса, обусловленного злонамеренными, опасными и вероломными действиями Соединенных Штатов, то министерство иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики официально заявляет следующее:

Во-первых, если Соединенные Штаты намерены и впредь демонстративно следовать своим курсом и отречься от своего обещания КНДР, то КНДР уже не будет считать себя связанной обещанием, данным ею Соединенным Штатам.

Обещание КНДР Соединенным Штатам включает все уже принятые ею меры и взятые ею в духе доброй воли и в одностороннем порядке обязательства в отношении продолжения корейско-американских переговоров и мирного решения ядерной проблемы, как-то: приостановление реализации объявленного ею выхода из Договора о нераспространении, замораживание всей ядерной деятельности и провозглашенное намерение отказаться от использования реакторной системы с графитовым замедлителем.

Во-вторых, если у Соединенных Штатов нет намерения проводить любой дальнейший раунд переговоров, то КНДР также не намерена будет делать этого.

Если Соединенные Штаты рассматривают корейско-американские переговоры как подачку для КНДР, то это грубый просчет с их стороны.

С первых же дней возникновения ядерной проблемы КНДР последовательно призывает к переговорам с Соединенными Штатами, но не в поисках каких-либо выгод от Соединенных Штатов, а исключительно в целях мирного урегулирования этой проблемы.

До сих пор мы нормально жили и без каких бы то ни было отношений с Соединенными Штатами; неплохо жить сами по себе мы можем и в будущем; да органически мы и вполне приспособились к такой жизни.

В-третьих, если Соединенные Штаты решат избрать иные варианты, то и мы со своей стороны примем контрмеры.

Право выбора отнюдь не принадлежит одним лишь крупным странам".

Таково содержание заявления пресс-атташе министерства иностранных дел КНДР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Мы только что выслушали заявление представителя Корейской Народно-Демократической Республики. Это заявление побуждает меня сделать два замечания: во-первых, в качестве Председателя и, во-вторых, в качестве представителя своей страны.

Как Председатель я хотел бы решительно напомнить здесь, что Конференция по разоружению – это многосторонний орган переговоров по вопросам разоружения, а не то место, где можно бросаться необоснованными обвинениями или совершать неуместные выпады в двустороннем плане. Все это подвергает серьезному испытанию терпение каждого человека и уж во всяком случае Председателя. И поэтому я призываю кое-кого к сдержанности, чтобы сохранить достоинство нашей работы и характер нашей Конференции. Пока я нахожусь на посту Председателя, это – последнее предупреждение; впредь такая позиция терпима не будет.

Как представитель своей страны я не могу оставить без ответа слова представителя Корейской Народно-Демократической Республики, поскольку в начале своего выступления он, помимо Соединенных Штатов, упомянул и мою страну. Моей делегации неоднократно доводилось напоминать свою позицию по вопросу о необходимости того, чтобы Северная Корея соблюдала свои международные обязательства, и особенно по реализации гарантий МАГАТЭ в соответствии с принятыми обязательствами. Эти обязательства были четко определены Советом управляющих МАГАТЭ, Генеральной конференцией МАГАТЭ и Советом Безопасности Организации Объединенных Наций от имени всего международного сообщества. А это значит, что для нас неприемлемы высказывания, ставящие под сомнение беспристрастность Международного агентства по атомной энергии и его секретариата, тогда как все страны признают образцовый характер деятельности этого учреждения. Это также значит, что недопустимо низводить эту проблему до уровня двусторонней перебранки или регионального вопроса. Как нам уже дважды доводилось говорить об этом, в том числе у нас на форуме, поскольку речь идет о соблюдении международной нормы, это дело касается нас всех. В этих условиях только соблюдение Северной Кореей своих обязательств, должным образом констатированных МАГАТЭ, сможет удовлетворить международное сообщество. На этом я завершаю свое выступление, которое я хотел сделать в национальном ракурсе.

Список ораторов, записавшихся для выступлений на сегодня, исчерпан. Желает ли на данном этапе еще кто-либо из представителей взять слово? Как я вижу, желающих нет. А теперь я предлагаю Конференции заняться вопросом о назначении заседателей специальных комитетов и специальных координаторов по следующим темам: запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, расширение членского состава Конференции и, наконец, повестка дня Конференции. Я рад сообщить вам о том, что проведенные мною особенно интенсивные консультации по этим вопросам позволили выработать следующие предложения, которые я представляю на рассмотрение Конференции.

Я предлагаю, чтобы посол Мексики Мигель Марин-Бош осуществлял руководство Специальным комитетом по запрещению ядерных испытаний. Могу ли я считать, что Конференция принимает это предложение?

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я предлагаю, чтобы посол Германии Вольфганг Гоффман осуществлял руководство Комитетом по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Могу ли я считать, что Конференция принимает это предложение?

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я предлагаю, чтобы посол Венгрии Дьёрдь Бойта был назначен Председателем Комитета по транспарентности в вооружениях. Могу ли я считать, что Конференция принимает это предложение?

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): А теперь мы подошли к вопросу о назначении Председателя Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Насколько мне известно, в ближайшие же дни Группа 21 выставит кандидатуру на этот пост, и надеюсь, что Конференция сможет назначить Председателя этого Комитета на нашем следующем пленарном заседании.

Я предлагаю также, чтобы посол Канады Джеральд Шэннон был назначен специальным координатором для выяснения мнений членов Конференции относительно наиболее подходящих методов организации переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международному и эффективному контролю договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Могу ли я считать, что Конференция постановляет принять это предложение?

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я предлагаю также, чтобы посол Швеции Ларс Норберг был назначен специальным координатором по вопросу о повестке дня Конференции.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет принять это предложение?

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): И наконец, в связи с расширением членского состава Конференции мы, как, наверное, помнят члены Конференции, также решили назначить специального координатора. Тем временем на первом пленарном заседании Конференции было внесено предложение представителя Мексики. И поэтому было бы желательно, чтобы Конференция могла в скорейшие сроки высказаться по этому предложению. Соответственно я рассчитываю приступить к рассмотрению предложения Мексики завтра на консультациях, которые я буду проводить с координаторами групп и Китаем в 15 час. 30 мин. в конференц-зале секретариата на шестом этаже. А следовательно, как мне представляется, решение относительно назначения специального координатора по данному вопросу было бы разумно принять по истечении этого периода размышлений, т.е., если хотите, не позднее 10 февраля.

Я хотел бы горячо поздравить только что назначенных нами председателей комитетов и специальных координаторов и пожелать им всяческих успехов на их поприще. Я хотел бы также в этой связи выразить всем делегациям глубокую признательность за продемонстрированную ими гибкость и готовность к компромиссу в ходе интенсивных консультаций, позволивших нам предусмотреть оперативное начало нашей работы по существу. В ближайшее время я рассчитывал провести заседание с председателями комитетов и специальными координаторами, с тем чтобы совместно с ними рассмотреть расписания предстоящих заседаний, которое я рассчитываю представить Конференции по возможности в кратчайшие сроки. Посол Марин-Бош сейчас просил меня информировать Конференцию о его намерении провести первое организационное заседание здесь в зале в четверг, 3 февраля, в 15 час. 30 мин.

Наша повестка дня на сегодня исчерпана. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Слово предоставляется послу Мексики Марину-Бошу.

Г-н МАРИН-БОШ (Мексика) (перевод с испанского): Председателям специальных комитетов не принято выступать здесь на форуме в день своего назначения. Однако мне хотелось бы сказать несколько слов относительно председательства Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Я даже не буду пытаться скрыть испытываемое мною удовлетворение в связи с таким назначением. Как мне уже доводилось отмечать на нашем первом заседании неделю назад, Мексика неуклонно выступала за всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. А поскольку мы являемся питомцами Альфонсо Гарсиа Роблеса и Луиса Падильо Нерво, для нас это назначение преисполнено особого смысла. На первое заседание Специального комитета, которое будет проходить, как вы объявили, 3 февраля во второй половине дня, я намерен пригласить членов и наблюдателей нашей Конференции, с тем чтобы развернуть интенсивный диалог с целью ускорить нашу работу по этому вопросу, который для всех нас имеет ключевое значение. Этот диалог будет рассчитан на достижение согласия относительно положений будущего договора. Пользуясь английским выражением, это будет "treaty-specific" диалог. Мне также хотелось бы засвидетельствовать нашу признательность в связи с теми результатами, которые были достигнуты в Специальном комитете в 1993 году под руководством посла Танаки. И в заключение позвольте мне поблагодарить членов Конференции, и особенно своих коллег по Группе 21, за их солидарность и поддержку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Мексики за его выступление. Если никакая другая делегация не желает взять слово, то я намерен закрыть данное пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 3 февраля 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.